

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.33.44.031

Влияние факультативных признаков субъективной стороны на квалификацию преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов

Сипягин Николай Александрович

Магистрант,
Институт публичного права и управления
Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина,
123242, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9;
e-mail: nik1999sipaigin@mail.ru

Аннотация

В статье обсуждаются спорные аспекты, связанные с воздействием факультативных характеристик субъективной стороны на квалификацию преступлений, связанных с нелегальным обращением наркотиков, психотропных средств и их аналогов. Главной целью работы является анализ имеющихся мнений о мотивации и целях преступной деятельности в рамках указанной категории и разработка рекомендаций для разрешения противоречий, возникших в ходе применения норм статей 228 и 228¹ Уголовного кодекса Российской Федерации.

Для цитирования в научных исследованиях

Сипягин Н.А. Влияние факультативных признаков субъективной стороны на квалификацию преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 2А. С. 475-483. DOI: 10.34670/AR.2024.33.44.031

Ключевые слова

Субъективная сторона, мотив преступления, цель преступления, сбыт, приобретение наркотических средств, размер наркотических средств, добровольная сдача наркотических средств.

Введение

Учет субъективной стороны преступления как неотъемлемой части его определения уходит корнями в историю развития концепции вины и ее важности в контексте уголовного законодательства. «Субъективное вменение – достижение цивилизации. Действительность ранних общественно-экономических формаций не слишком баловала человечество гуманным отношением к лицам, совершившим социально значимые поступки» [Якушин, 1988, 8]. Плавный переход от прежнего подхода, когда вина оценивалась на основании внешних признаков социально опасных действий человека, вызвал потребность в определении прямой связи между объективными особенностями преступного акта и их восприятием в психике виновного лица.

Как отмечал Лунеев В.В., «только исследовав действительное хотение субъекта, можно понять его фактическое отношение к совершаемым действиям и их возможным последствиям, т.е. установить его реальную вину, не нарушая принципа субъективного вменения» [Лунеев, 2000, 63]. Из высказывания ученого следует, что для корректного применения принципа вины в рамках уголовного законодательства недостаточно лишь выявить психологическое отношение индивида к его действиям и их общественно опасным последствиям. Необходимо также учитывать дополнительные субъективные обстоятельства, подтолкнувшие человека к совершению преступления.

Помимо вины, ключевыми компонентами субъективной стороны преступления также являются мотив и цель. Мотив преступления отражает внутренний стимул к выполнению незаконных действий или бездействия. Преступная цель подразумевает субъективное восприятие индивидом ожидаемого исхода его действий, что становится руководящей силой его поведенческого выбора [Дагель, Котов, 1974, 115]. Мотивом незаконного сбыта наркотических средств может служить сочувствие к человеку, страдающему наркоманией, а целью – желание на какой-то срок избавить несчастного от тягот, испытываемых в связи с болезненным влечением.

Основная часть

Некоторые исследователи высказывают мнение, что сущность субъективной составляющей уголовного деяния ограничивается анализом самого противоправного акта, при этом нет принципиального различия между терминами «субъективная сторона» и «вина» [там же, 40-41]. В рамках данной концепции мотив и цель рассматриваются как составные элементы вины, поскольку они интегрированы в психологическое восприятие совершаемого акта.

Критики этой концепции подчеркивают, что она противоречит основным принципам уголовного права, в соответствии с которыми содержание вины определяется исключительно в качестве психического отношения лица к совершаемому общественно опасному деянию и преступным последствиям (ст. 5 УК РФ, ст. 24 УК РФ). Фундаментом этой связи являются когнитивные и волевые составляющие, которые определяют содержание вины и взаимодействие которых формирует различные формы субъективного отношения к преступлению. «Закон относит к содержанию вины, то есть умысла и неосторожности, лишь психическое отношение – сознание и волю, не оставляя ни в интеллектуальном, ни в волевом элементах умысла и неосторожности места для мотива, цели и иных признаков» [Рарог, 2016, 43]. Следовательно, понятие субъективной стороны не может быть идентифицировано как тождественное понятию вины, поскольку оно включает в себя более обширный диапазон

психологических компонентов. В качестве примера, когда индивид реализует наркотики, движимый сочувствием, его ответственность укладывается в рамки осознания сути своих действий и намерения действовать в соответствии с преступным намерением. Тем не менее, любые эмоциональные проявления, независимо от их характера, не вписываются в данную психологическую связь. Однако пренебрегать этими аспектами при анализе деяния недопустимо, поскольку они оказывают непосредственное воздействие на степень связанной с преступлением общественной опасности. Мало кто оспорит, что торговля наркотиками с целью личной выгоды должна вызывать большее общественное порицание, нежели бесплатное предоставление запрещенных веществ больному наркоманией из сострадания или страха за его жизнь. Таким образом, четкое определение мотива и цели преступления помогает выявить истинный характер психологического отношения к совершенному деянию, что обеспечивает соблюдение принципов вины и справедливости.

Мотивы – это основанные на существующих у лица потребностях и интересах факторы, обуславливающие выбор преступного варианта поведения. Мотив не побуждает индивида к активности, но и оказывает значительное влияние на его восприятие и осмысление своих поступков. Этот процесс происходит так: воздействия из внешнего мира влияют на психологическое состояние личности, порождая уникальные отклики в его восприятии. Затем данные реакции подлежат осмыслению, в результате чего индивид формирует последующие стремления и направления своей активности [Волков, 1982, 12]. Поэтому мотив преступления неразрывно связан с конкретными целями, что подразумевает существование очевидной корреляции между внутренними стремлениями субъекта и его восприятием фактической составляющей своего деяния. В связи с этим закон требует от правоохранительных органов всегда проверять наличие у лица мотивов совершения преступления (ст. 73 УПК РФ).

Мотив и цель служат конструктивными признаками отдельных составов преступлений, что, по мнению законодателя, свидетельствует об особой социальной значимости этих компонентов психики при определенных обстоятельствах деяния. Статья 228 УК РФ устанавливает ответственность за незаконный оборот наркотиков без цели сбыта (в данном случае цель преступления указана негативно), а в тех случаях, когда указанные в ст. 228 действия выполняются лицом с целью сбыта, их требуется квалифицировать как покушение на преступление, предусмотренное ст. 228 УК РФ [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14, www].

Чтобы решить вопрос о наличии или отсутствии у субъекта преступления цели сбыта, требуется тщательный анализ семантической нагрузки этого критерия.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ говорится, что под незаконным сбытом следует понимать деятельность лица, направленную на возмездную либо безвозмездную реализацию наркотиков другому лицу [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14, www]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что цель сбыта выражается в желании реализовать вышеупомянутую деятельность.

Приверженность данной точки зрения в процессе применения уголовного законодательства порождает дискуссионные моменты.

Приговором Верховного Суда Чувашской Республики от 19.07.2021 участники преступной группы были признаны виновными в совершении нескольких преступлений, в том числе насильственного принуждения потерпевших к употреблению наркотиков.

Суд пришел к выводу о том, что преступники организовали похищение людей, принудительно содержали их в заточении, вынуждая к употреблению наркотических средств, при этом фиксируя процесс на видео. Целью данной операции было дискредитировать

потерпевших, создав основания для последующего вымогательства денег путем угрозы распространения видеоматериалов среди правоохранителей. Отмечено, что наркотические средства, к употреблению которых были принуждены жертвы, находились в собственности членов этой преступной организации.

Данный эпизод был квалифицирован как насильственное склонение к потреблению наркотических средств без совокупного вменения оконченного сбыта [Приговор Верховного суда Чувашской Республики от 19.07.2021 по делу № 2-05/2021, [www](#)].

Приговор Верховного Суда Чувашской Республики вызывает вопросы. В соответствии с позицией Пленума Верховного Суда Российской Федерации, действия лиц, склоняющих к потреблению наркотиков и одновременно совершающих преступления, предусмотренные статьями 228, 228.1 или 229 УК РФ, должны квалифицироваться с учетом этих преступлений по совокупности [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017), [www](#)]. Кроме того, суд первой инстанции установил, что корыстная цель членов преступной группы определила направление их действий не только на принуждение потерпевших к употреблению наркотических средств, но и на их безвозмездное предоставление последним. Следовательно, в данной ситуации у преступников было намерение осуществить сбыт, несмотря на отсутствие у жертв желания употреблять наркотики. Таким образом, их действия следовало квалифицировать по правилам совокупности преступлений, поскольку помимо склонения, они также содержали все признаки незаконного сбыта запрещённых веществ.

Наряду с основной целью деяния, на квалификацию может оказывать влияние психическое отношение к отдельным действиям, составляющим объективную сторону преступления.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации указывает: «Решая вопрос о том, относится ли смесь наркотического средства или психотропного вещества, включенного в список I (или в списки II и III, если средство, вещество выделено сноской), и нейтрального вещества (наполнителя) к значительному, крупному или особо крупному размерам, судам следует исходить из возможности использования указанной смеси для немедицинского потребления [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14, [www](#)]».

Из данного указания следует, что при определении размера правоприменителю надлежит обращать внимание на наличие фактической возможности потребить полученную смесь без исключения из ее состава стороннего компонента. Но «иногда нейтральное вещество используется для маскировки наркотического средства. Например, когда героин скрывается в сахаре или муке в целях его контрабанды. Или когда маковая солома смешивается с таким ненаркотическим компонентом, как семена мака, для последующего сбыта под видом пищевой продукции – кондитерского мака» [Федоров, 2016, 30-34]. Поэтому предложенный Пленумом подход нуждается в доработке.

Если руководствоваться концепцией субъективного вменения, то в вышеупомянутых случаях правоприменителю следует опираться не на реальные характеристики полученного состава, а на индивидуальное восприятие ожидаемого исхода, к которому стремилось лицо, совершая смешение наркотика с безвредным компонентом. Из чего можно заключить, что, в соответствии с принципом вины, оценка размера наркотических средств, смешанных с сахаром, мукой или другими наполнителями с целью их сокрытия, должна производиться без учета нейтрального вещества, даже если будет установлено, что полученная в результате такого смешения субстанция могла быть использована для немедицинского потребления. Если же правоприменитель ограничится оценкой возможности использования смеси упомянутым образом, то он рискует допустить объективное вменение.

Значение мотива при юридической квалификации поведения субъекта также может выходить за рамки обыкновенной оценки внутренних побуждений к совершению преступного деяния.

В соответствии с примечанием к статье 228 Уголовного кодекса Российской Федерации, лицо, которое самостоятельно сдало наркотические средства и внесло значительный вклад в процесс выявления или прекращения деятельности, связанной с противоправным распространением таких веществ, в том числе помогло в раскрытии личностей, причастных к совершению подобных деяний, а также в обнаружении активов, полученных незаконным путем, может быть освобождено от ответственности за данное преступление. При этом, согласно рекомендации Пленума, под добровольной сдачей следует понимать выдачу лицом наркотиков представителям власти при наличии у этого лица реальной возможности распорядиться ими иным способом. Другими словами, основанием для освобождения лица от уголовной ответственности по статье 228 Уголовного кодекса служит личное стремление субъекта добровольно отказаться от дальнейшего совершения преступных действий.

В подобных ситуациях процесс установления целей субъектом разворачивается аналогично стадии зарождения преступного умысла: у индивида возникает внутреннее стимулирующее начало, которое превращается в задачу добровольной передачи запрещенных средств в распоряжение органов правопорядка.

В Толковом словаре С.И. Ожегова слово «добровольность» описывается как «совершаемый или действующий по собственному желанию, не под принуждением [Ожегов, Шведова, 1997, 570]». Это порождает вопросы относительно адекватности решения, принятого Пленумом, усложнить концепцию добровольной сдачи добавлением объективного критерия, заключающегося в наличии реальной возможности распорядиться наркотиками иным способом, нежели сдать их правоохранителям.

Суть проблемы заключается в том, что иногда человек, имеющий фактическую возможность самостоятельно распорядиться наркотиками, допускает неверную оценку обстоятельств и передает запрещенные субстанции органам правопорядка, ошибочно предполагая, что эти вещества в любом случае были бы конфискованы у него.

В частности, Приговором Ленинского районного суда Республики Крым от 27 августа 2021 года Царапкин Игорь Игоревич был признан виновным и осужден по ч. 2 ст. 228 УК РФ.

В ходе судебного разбирательства было выяснено, что Царапкин и его компаньон были задержаны сотрудниками полиции на основании подозрения в нелегальном обороте наркотиков. В момент досмотра у Царапкина наркотики обнаружены не были, однако он самостоятельно сообщил об их наличии в своем жилище и дал согласие на его обыск. До этого эпизода у правоохранителей отсутствовали законные предпосылки для его привлечения к ответственности. В процессе обыска Царапкин передал полицейским наркотические средства, масса которых достигала крупного размера. Важно подчеркнуть, что Царапкин сделал заявление о хранившейся у него марихуане после того, как узнал о задержании его спутника за деяние, связанное с незаконным распространением наркотических средств.

Исходя из изложенных фактов, суд пришел к заключению, что признание Царапкина произошло под внешним давлением, и не нашел достаточных оснований для освобождения обвиняемого от уголовной ответственности [Приговор Ленинского районного суда Республики Крым от 27.08.2021 г. по делу № 1-133/2021, www].

Тогда адвокатом Царапкина была подана апелляционная жалоба в вышестоящую инстанцию, в которой он просил изменить приговор Ленинского районного суда Республики Крым, признать в качестве обстоятельств, смягчающих наказание осужденного, его явку с

повинной, добровольную выдачу наркотических средств, совершение преступления впервые и назначить ему наказание с применением положений ст. 73 УК РФ.

В определении апелляционной инстанции Верховный Суд Республики Крым отметил, что анализ материалов уголовного дела не выявил улик о том, что до обнаружения наркотических средств у Царапкина полиция обладала информацией о его участии в преступной деятельности или имела намерение провести обыск его жилища в поисках наркотиков. С учетом того, что перед Царапкиным стояла возможность использовать другие пути обращения с наркотиками, суд пришел к заключению, что его решение передать наркотическое средство следует рассматривать как добровольную сдачу.

В результате производство по уголовному делу было прекращено в связи с отсутствием состава преступления [Апелляционное определение Верховного Суда Республики Крым от 09.11.2021 № 22-3120/2021 по делу № 1-133/2021, www].

Рассмотренные судебные акты свидетельствуют об отсутствии в практике единого подхода к толкованию природы добровольности при выдаче веществ, составляющих предмет преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ.

При оценке действий Царапкина суд первой инстанции исходил из субъективных представлений подсудимого о дальнейшей возможности безнаказанно распоряжаться находящимися у него наркотиками, в связи с чем итоговый вывод, согласно которому Царапкин был вынужден признаться в хранении марихуаны, является вполне понятным, так как он косвенно подтверждался обстоятельством осведомленности Царапкина о задержании его знакомого за совершение близкого по характеру преступления.

Однако точка зрения суда апелляционной инстанции полностью соотносится с позицией Пленума, поскольку она построена на оценке фактической возможности у субъекта продолжать скрывать запрещенные вещества от правоохранителей.

Представляется, что первый подход в большей степени соответствует сложившейся уголовно-правовой традиции оценивать поведение лица, исходя из его личного восприятия внешних обстоятельств окружающей действительности. Поэтому при решении вопроса о наличии элемента добровольности в выдаче наркотиков правоприменителю следует давать оценку исключительно субъективной мотивации, побудившей лицо отказаться от дальнейшего продолжения преступной активности.

Для нормативного закрепления изложенного взгляда на решение спорных ситуаций, касающихся определения элемента добровольности в сдаче запрещенных веществ, Пленуму следует доработать действующую редакцию третьего абзаца п. 19 постановления от 15 июня 2006 г. № 14. Из его содержания нужно исключить условие о реальной возможности распорядиться наркотиками иным способом, заменив на наличие обязательного осознания лицом того факта, что информация о его участии в незаконном обороте наркотиков не стала бы известна правоохранительным органам в случае его намерения распорядиться наркотиками иначе. При этом основным фактором, свидетельствующим о добросовестности такого лица, должен являться мотив его поступка.

Заключение

Резюмируя все рассуждения, представленные в настоящей статье, можно прийти к следующим обобщениям:

Отсутствие у лица, в отношении которого производится сбыт, личной заинтересованности в приобретении или потреблении запрещенных веществ не исключает привлечение субъекта к

уголовной ответственности за деяние, совершенное с целью сбыта.

В соответствии с принципом вины, оценка размера наркотических средств, смешанных с нейтральным веществом с целью их сокрытия, должна производиться без учета нейтрального вещества, даже если будет установлено, что полученная в результате такого смешения субстанция могла быть использована для немедицинского потребления.

При решении вопроса о том, являются ли действия лица добровольной сдачей наркотиков и можно ли рассматривать их в качестве соблюденного условия для применения примечания, предусмотренного ст. 228 УК РФ, правоприменителю следует исходить не из наличия у такого лица реальной возможности распорядится наркотиками иным образом, а из субъективной оценки такой возможности самим лицом, сдавшим наркотики правоохранителям.

Библиография

1. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Крым от 09.11.2021 № 22-3120/2021 по делу № 1-133/2021 Приговор: По ч. 2 ст. 228 УК РФ (незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов...). Определение: Приговор отменен, производство по делу прекращено // СПС «КонсультантПлюс».
2. Волков Б.С. Мотивы преступлений (Уголовно-правовое и социально-психологическое исследование). Казань: Издательство Казанского университета, 1982. 152 с.
3. Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж, 1974. 243 с.
4. Лунеев В.В. Субъективное вменение. М., 2000. 70 с.
5. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., М., 1997. 570 с.
7. Приговор Верховного суда Чувашской Республики от 19.07.2021 по делу № 2-05/2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/sCBcZoDBNkZr>.
8. Приговор Ленинского районного суда Республики Крым от 27.08.2021 г. по делу № 1-133/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений. М., 2008. 224 с.
10. Рарог А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам. М.: Проспект, 2016. 232 с.
11. Толкаченко А.А. Проблемы субъективной стороны преступления. М., 2005..
12. Федоров А.В. Семена мака - пищевой продукт или наркотик // Наркоконтроль. 2016. № 1. С. 30-34
13. Якушин В.А. Субъективное вменение и его значение в уголовном праве. Тольятти: ТолПИ, 1998. 296 с.

Influence of optional signs of the subjective side on qualification of crimes in the sphere of illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues

Nikolai A. Sipyagin

Undergraduate Student,
Institute of Public Law and Management
of the O. E. Kutafin Moscow State Law University,
123242, 9 Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: nik1999sipaigin@mail.ru

Abstract

The article discusses controversial aspects related to the impact of facultative characteristics of the subjective side on the classification of crimes associated with the illegal trafficking of narcotics, psychotropic substances, and their analogs. The main objective of the work is to analyze the existing opinions on the motivation and goals of criminal activity within this category and to develop recommendations for resolving contradictions that have arisen during the application of the norms of articles 228 and 228¹ of the Criminal Code of the Russian Federation.

For citation

Sipyagin N.A. (2024) Vliyaniye fakul'tativnykh priznakov sub"ektivnoi storony na kvalifikatsiyu prestupleniy v sfere nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv, psikhotropnykh veshchestv i ikh analogov [Influence of optional signs of the subjective side on qualification of crimes in the sphere of illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (2A), pp. 475-483. DOI: 10.34670/AR.2024.33.44.031

Keywords

Subjective side, motive of crime, purpose of crime, sale, acquisition of narcotic drugs, size of narcotic drugs, voluntary surrender of narcotic drugs.

References

1. Apellyatsionnoe opredeleniye Verkhovnogo Suda Respubliki Krym ot 09.11.2021 № 22-3120/2021 po delu № 1-133/2021 Prigovor: Po ch. 2 st. 228 UK RF (nezakonnyye priobretenie, khraneniye, perevozka, izgotovleniye, pererabotka narkoticheskikh sredstv, psikhotropnykh veshchestv ili ikh analogov...). Opredeleniye: Prigovor otmenen, proizvodstvo po delu prekrashcheno [Appeal ruling of the Supreme Court of the Republic of Crimea dated November 9, 2021 No. 22-3120/2021 in case No. 1-133/2021 Verdict: Under Part 2 of Art. 228 of the Criminal Code of the Russian Federation (illegal acquisition, storage, transportation, production, processing of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues...). Determination: The verdict was overturned, the proceedings were terminated]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
2. Dageľ P.S., Kotov D.P. (1974) *Sub"ektivnaya storona prestupleniya i ee ustanovleniye* [The subjective side of the crime and its establishment]. Voronezh.
3. Fedorov A.V. (2016) Semena maka - pishchevoi produkt ili narkotik [Poppy seeds - food product or drug]. *Narkokontrol'* [Drug control], 1, S. 30-34
4. Luneev V.V. (2000) *Sub"ektivnoe vmneniye* [Subjective imputation]. Moscow.
5. O sudebnoi praktike po delam o prestupleniyakh, svyazannykh s narkoticheskimi sredstvami, psikhotroponymi, sil'nodeistvuyushchimi i yadovitymi veshchestvami: postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 15.06.2006 № 14 (red. ot 16.05.2017) [On judicial practice in cases of crimes related to narcotic drugs, psychotropic, potent and toxic substances: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 15, 2006 No. 14 (as amended on May 16, 2017)]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
6. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. (1997) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy* [Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions], 4th ed. Moscow.
7. Prigovor Leninskogo raionnogo suda Respubliki Krym ot 27.08.2021 g. po delu № 1-133/2021 [Sentence of the Leninsky District Court of the Republic of Crimea of August 27, 2021 in case No. 1-133/2021]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
8. *Prigovor Verkhovnogo suda Chuvashskoi Respubliki ot 19.07.2021 po delu № 2-05/2021* [The verdict of the Supreme Court of the Chuvash Republic of July 19, 2021 in case No. 2-05/2021]. Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/sCBcZoDBNkZr> [Accessed 12/03/2024].
9. Rarog A.I. (2008) *Nastol'naya kniga sud'i po kvalifikatsii prestupleniy* [A judge's handbook on the classification of crimes]. Moscow.
10. Rarog A.I. (2016) *Problemy kvalifikatsii prestupleniy po sub"ektivnym priznakam* [Problems of qualifying crimes based on subjective characteristics]. Moscow: Prospekt Publ.
11. Tolkachenko A.A. (2005) *Problemy sub"ektivnoi storony prestupleniya* [Problems of the subjective side of crime].

Moscow.

12. Volkov B.S. (1982) *Motivy prestuplenii (Ugolovno-pravovoe i sotsial'no-psikhologicheskoe issledovanie)* [Motives for crimes (Criminal legal and socio-psychological research)]. Kazan': Kazan University Publishing House.
13. Yakushin V.A. (1998) *Sub"ektivnoe vmenenie i ego znachenie v ugovnom prave* [Subjective imputation and its meaning in criminal law]. Tol'yatti: TolPI Publ.